

СИЗО-5

В соответствии со статьей 30 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», подозреваемые и обвиняемые женщины могут иметь при себе детей в возрасте до трех лет.

В местах содержания под стражей для беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, создаются улучшенные материально-бытовые условия, организуется оказание медицинской помощи соответствующего вида и устанавливаются повышенные нормы питания и вещевого обеспечения.

В Санкт-Петербурге подозреваемые и обвиняемые женщины направляются в Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 5 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области».

В следственном изоляторе расположено помещение для содержания женщин с детьми, возраст которых не превышает трех лет - отделение «Мать и дитя».

Вот уже пять лет Уполномоченный навещает малышей, попавших в заключение «за компанию» со своими мамами или родившихся в период пребывания женщины в следственном изоляторе.

Как правило, все возникающие на этом нетипичном отделении изолятора проблемы удается решить во взаимодействии с УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти. В качестве примера можно привести многочисленные жалобы на условия содержания матерей с детьми в изоляторе, поступавшие Светлане Агапитовой и успешно решенные еще в 2013 году (см. Доклад за 2013 год).

Стоит отметить, что все ранее достигнутые договоренности и намеченные шаги, направленные на обеспечение благополучия несовершеннолетних обитателей отделения «Мать и дитя», выполняются.

- функционирует дополнительное помещение отделения;
- налажено взаимодействие с педиатрами лечебных учреждений, привлекаемых к осмотру детей;
- появилась соответствующая статья расходов на питание детей;
- создан Попечительский совет учреждения;
- привлечены общественные и религиозные организации, оказывающие посильную помощь матерям с детьми.

Однако, существует вопрос, который, на протяжении нескольких последних лет никак не удается решить - касается он женщин, которым пришло время рожать во время пребывания под стражей. На практике, вместе с будущей мамой и бригадой «скорой помощи», естественно, отправляется конвой. После родов маму возвращают в изолятор, а малыша ей передают несколько позже, когда это позволят сделать врачи. За время вынужденной разлуки у женщин пропадает молоко, а ребенок в первые дни жизни без мамы испытывает стресс.

С 2013 года Светлана Агапитова совместно со своим коллегой Александром Шишловым, а также с УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти пытаются найти возможные варианты решения.

По мнению Детского омбудсмена, наиболее справедливым было бы командировать в медицинское учреждение конвой на весь срок пребывания в нем мамы с малышом. В

Родильном доме № 16, куда наиболее часто попадают подстражные роженицы, даже отведено специальное помещение для комфортного пребывания и отдыха в нем конвоиров.

Однако, представители профильного ведомства заявляют, что в условиях сокращения штата сотрудников отправлять обеспечивать круглосуточную охрану на пять суток они не могут. Ведь и службу нести по основному месту работы кому-то нужно.

Одно из возможных направлений решения этой проблемы обозначил Первый заместитель директора Федеральной службы исполнения наказаний Анатолий Рудый в ходе Всероссийского семинара-совещания по вопросам внутренней политики, организованного Администрацией Президента Российской Федерации в декабре 2015 года. Он сообщил, что в настоящее время Управлением исполнения наказаний Российской Федерации рассматривается возможность открытия и оснащения родильных отделений при следственных изоляторах.

С учетом позиции генерал-лейтенанта внутренней службы Анатолия Рудого Светлана Агапитова обратилась к руководителю Управления в Санкт-Петербурге Игорю Потапенко с предложением. Суть его заключается в использовании ресурса следственного изолятора «Кресты 2», готовящегося к окончательной сдаче в 2016 году. Так, если ведомством Игоря Потапенко будет принято решение о «переезде» следственного изолятора № 5 в «Новые Кресты», помещения которого оборудованы по последнему слову техники, то следует предусмотреть уже на нынешнем этапе возможность создания там родильного отделения, а также введения ставки педиатра. Медицинский работник сможет обслуживать как новорожденных, так и несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых из следственного изолятора № 4.

Уполномоченный уверена, что в 2016 году, как только все организационные сложности с переездом в новый изолятор будут решены УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти вернется к рассмотрению предложения Светланы Агапитовой, ведь оно продиктовано интересами реальных детей.

В целом в 2015 году Уполномоченному по правам ребенка в Санкт-Петербурге поступило 153 обращения от граждан, преимущественно женщин, содержащихся в местах лишения свободы и в следственных изоляторах. Вопросы, затронутые осужденными и обвиняемыми весьма разнообразны: от возможности применения к ним отсрочки исполнения наказания до достижения детьми 14-него возраста (статья 82 УК РФ) до просьб не устраивать их детей в семьи и сохранить родительские права.

Однако были и не вполне типичные просьбы, адресованные Детскому Правозащитнику.

«Светлана Юрьевна! Уже Вы, наверно, понимаете, что у меня сейчас не самая лучшая ситуация Прошу Вас поучаствовать в судьбе моего пятилетнего сына Никиты. У мальчика есть отец – Петров Станислав Андреевич. Я разошлась с ним задолго до родов и в свидетельстве о рождении в графе «отец» проставлен прочерк. Обязжите его сделать тест ДНК и заставьте стать отцом нашему сыну!». Такое обращение поступило Уполномоченному по правам ребенка от Анны Фоминой, находящейся в следственном изоляторе, осужденная к лишению свободы на 8 лет. Адрес предполагаемого отца мальчика Анна не указала по незнанию...

Направив необходимые запросы, детский правозащитник узнала, что Анна лишена родительских прав, а для маленького Никиты, находящегося в Центре для детей-сирот, найдена заботливая и любящая семья приемных родителей.

Тем не менее, чтобы сохранить хрупкие детско-родительские отношения Уполномоченный сообщила Анне о возможности восстановления в родительских правах после освобождения. Такая перспектива может стать реальным стимулом к исправлению. Также детский правозащитник предложила женщине сообщить какие-либо дополнительные сведения об отце ребенка, чтобы разыскать его и сообщила, что в случае, если мужчина захочет заниматься воспитанием сына Уполномоченный готова помочь ему в решении вопроса об установления отцовства.

Практически в каждом случае обращения обвиняемых или осужденных граждан по вопросам, связанным с воспитанием детей, Уполномоченный старается выяснить ситуацию досконально.

К сожалению, такая информированность нередко приносит разочарования.

К Уполномоченному обратилась Вишина Арина с просьбой и мольбой сообщить хоть какие-то сведения о ее дочери – Машеньке. Даже после задержания Арина не переставала беспокоиться за дочь, добываясь хоть какой-то информации о малышке. Оказалось, что после помещения матери в следственный изолятор двухлетняя девочка отправилась в Дом ребенка. Узнав адрес учреждения, женщина начала писать длинные послания, в каждой строчке которых мелькали слова о ее любви к дочери. Арина просила руководство Дома ребенка читать малышке ее письма, а также сообщать ей о здоровье и развитии Машеньки. Однако все обращения Арины оставались без ответа.

Детский правозащитник отправилась в учреждение, в котором находилась Машенька. Главврач Дома ребенка сообщил Светлане Агапиовой, что несколько месяцев назад Вишина Арина направила письмо, в котором женщина подтверждает, что отказывается от малолетней дочери и уже готовятся документы на лишение родительских прав. Кроме того, у Машеньки выявились серьезные проблемы со здоровьем и развитием. Во многом, они обусловлены образом жизни матери. Девочка родилась с диагнозом «абстинентный синдром новорожденного» и с момента появления на свет испытывала мучительную боль...

Конечно, приоритет воспитания ребенка в кровной семье неоспорим. Но все же благополучию ребенка должно уделяться первостепенное значение. Если мама малыша осуждена к лишению свободы на весьма внушительный срок и не нашлось родственников, готовых взять на себя заботу о несовершеннолетнем, но при этом есть люди, готовые подарить несовершеннолетнему тепло и родительскую любовь, то таких детей необходимо передавать в семьи.

Справедливости ради стоит отметить, что осужденные женщины, имеющие детей, по-разному относятся к ним. Одни из них не испытывают материнских чувств, другие - любят детей, беспокоятся о них. При этом развитие чувства материнства, во многом, является залогом успешного перевоспитания осужденных женщин.